

Учитель словесности приглашает на танго

Первого сентября началась апробация федерального государственного образовательного стандарта для старшеклассников. "Чего вы ждете от нее?" - спросил я Волкова. "Ничего хорошего не жду, - ответил он. - Я всегда был противником этих стандартов, особенно для старшей школы".

Волков привлек к себе внимание, когда два года назад напечатал в ЖЖ открытое письмо первым лицам государства по поводу проекта федерального образовательного стандарта для старшей школы. Согласно проекту, ученики 10-11-х классов освобождались от обязательного изучения литературы, русского языка, истории и математики. Волков попытался убедить своих уважаемых адресатов, что понижение образовательной планки ни с какой точки зрения не выгодно ни обществу, ни государству. В считанные дни письмо собрало в Интернете более 25 тысяч подписей, и министр был вынужден заявить, что стандарт не будет принят, пока не пройдет его "конструктивное обсуждение". Кончилось тем, что все четыре предмета сохранили статус обязательных.

Не могу сказать, что после этого учитель русского языка и литературы 57-й московской школы в одночасье прославился. Наоборот, к представителям власти Волков обратился, когда все уже было при нем - и достаточная известность, и авторитет в учительской среде, и должность главного редактора педагогического журнала "Литература". Отчасти еще и поэтому его послание получило такой резонанс. А членом Общественной палаты он стал чуть позже.

"Несвобода - корень многих проблем школы"

Стандарт, который будет апробироваться, отличается от того, который вы критиковали?

Сергей Волков: Это легкая перелицовка первого варианта. Его внедрение, как показывает опыт апробации стандарта для основной школы, выльется в то, что учителей заставят писать программы и планы уроков новыми словами. Раньше учитель детей учил, а теперь он формирует в них универсальные учебные действия.

Что это значит?

Сергей Волков: Идея правильная и на абстрактном уровне красивая. Есть так называемая "знаниевая" парадигма образования, когда ребенок - это как мешок, который наполняют знаниями. А есть другая парадигма - ее называют "компетентностной". Ее логика - не дать ребенку рыбу, а научить его пользоваться удочкой, то есть сделать так, чтобы он умел сам добывать знания. Эта парадигма приходит на смену "знаниевой". Но во что эта смена парадигм выливается на практике? В смену слов, одежек, формы, а не сути. Если раньше, входя в класс, я говорил: "Здравствуйте, дети!", то тем самым я хотел поздороваться с детьми. Теперь же я должен отдать себе отчет, сколько универсальных учебных действий я формирую этим высказыванием. А отвечая мне: "Здравствуйте, Сергей Владимирович!" - дети тоже обязаны осознавать, какие универсальные учебные действия они сейчас в себе закладывают и тренируют. И так должно быть расписано каждое действие на уроке. Учителя стонут от этой бессмыслицы.

Если это не нужно ни учителю, ни ученикам, то кому тогда это нужно?

Сергей Волков: Это было нужно разработчикам стандарта, которые осваивали деньги на его создание. Это было нужно теоретикам образования, которые любят красивые умозрительные построения. Теперь это нужно проверяющим из управлений образования. Им надо же что-то проверять? А тут такой фронт работ! Внедряем, мониторим, отчитываемся. И вроде при деле. Но наше учительское дело - совсем другое. И ничего общего не имеет с делами этих придумщиков. Я захожу в класс, закрываю за собой дверь, передо мной сидит тридцать человек, которым плевать на то, какие у меня стандарты, планы и программы. И мне надо с ними жить, разговаривать, вступать в настоящий, а не придуманный диалог. И все эти бумажки, хоть как железобетонно их ни назови, мне в этом не помогают. А, наоборот, мешают, потому что еще больше закрепощают учителя. Увы, его личная несвобода не преодолевается, а поддерживается несвободой системной.

Не мне вам рассказывать, но ведь и учительские типажи за полвека не изменились. Директриса, которая

по утрам в парчовом платье сурово встречает учеников... Училка, пресекающая вскакивание с мест после звонка на перемену словами: "Звонок для учителя, а не для вас"... Бессмертный диалог: "Где твой дневник?" - "Дома забыл". - "А покушать сегодня ты не забыл?" Все это никуда не делось. Вы в принципе согласны с тем, что российская школа требует модернизации?

Сергей Волков: Смотря что понимать под модернизацией. Сейчас, например, учителя, чтобы показать, что они освоили новые технологии, должны использовать на уроке презентации. Есть школы, где презентацию требуют использовать на каждом уроке, даже если она не нужна. Делая эту презентацию, учитель как бы говорит проверяющему, или, как я его называю, "черному человеку", который как будто бы сидит на задней парте: "Видишь, я умею кнопку нажать! Я - современный, я хороший, поставь мне пять и выдай зарплату!" Но учитель, который приходит в класс не для детей, а для того, чтобы обслужить этого "черного человека", сразу проигрывает. Дети это хорошо чувствуют. К сожалению, переход на новые стандарты наводняет школу огромным количеством наукообразных, канцелярских слов. Когда учитель пишет для отчетности всякие бумажки, он и с детьми говорит на том же языке. Я однажды пришел в класс и нарочно начал урок так: "Сегодня, ребята, мы с вами должны постичь идейно-художественное своеобразие романа Тургенева и изобразительно-выразительные средства, с помощью которых это своеобразие выражено". Мальчик Леша с первой парты аж кулачком подперся, меня слушая: "Сергей Владимирович, а вы с кем сейчас разговаривали?" А с кем я разговаривал? Я не с тобой, Леша, разговаривал. Я с тем "черным человеком" разговаривал, который хочет, чтоб его боялись и все время ублажали. Который сам уроков не ведет, но мне рассказывает, как это делать.

"Я вхожу в класс как в неизвестность"

Образовательный стандарт и творческое ведение урока, на ваш взгляд, принципиально несовместимы?

Сергей Волков: Эта коллизия преодолевается одним - внутренним освобождением учителя. Если учитель заработал себе право быть свободным, он закрывает дверь класса и разговаривает с учениками так, как считает нужным. По правде сказать, я почти никогда не пользуюсь планом урока, в котором все расписано от и до. Я вхожу в класс, как в неизвестность. И пока иду к столу, может многое произойти. Например, по плану я должен сказать: "Здравствуйте, дети!" Но вот, представьте, я вхожу, а мальчик с передней парты тянет руку. Если я сейчас скажу то, что у меня в плане написано, я буду полным идиотом. Я спрашиваю первое, что приходит в голову: "Чего тебе надо?" Он: "Я догадался, о чем стихотворение Лермонтова "Выхожу один я на дорогу". А у меня сегодня вообще не Лермонтов. Но он тянет руку и хочет говорить о Лермонтове. Что мне ему сказать? Что Лермонтова будем проходить в другой четверти, а сейчас у нас по плану Пушкин? Я говорю: "Ладно, иди рассказывай!" Он выходит к доске и произносит следующий текст: "Это стихотворение о возникновении пространства". И смотрит на меня: мол, как? Затем продолжает: "Вначале не было ничего. Или ноль-пространство". И опять покосился - типа, понимаю я или нет с моим айкью. Дальше на доске рисует. "Выхожу один я". Ставит точку. "На дорогу". Из точки получается луч. "Подо мной кремнистый путь блестит". Линия. "Ночь тиха. Пустыня". Это плоскость. "Внемлет богу". Вертикаль. "И звезда с звездою говорит". Подытоживает: "Получается кубик, в котором сейчас потечет время, потому что дальше сказано так: "Уж не жду от жизни ничего я". Это, значит, будущее. "И не жаль мне прошлого ничуть". Это прошлое. То есть не было ничего, а стало всё". Красиво? Красиво. Бред? Бред. Но он не боится поделиться своим красивым бредовым наблюдением. Потому что ему это интересно. И еще потому, что ему интересна моя реакция. Он видит, что я могу совершенно легко и естественно включиться в такой диалог. И что мне не надо смотреть в бумажку, чтобы с ним разговаривать.

"Стандарт освобожден от содержания"

Лично вы, как учитель-словесник, свободны в трактовке литературных произведений?

Сергей Волков: В принципе, меня никто не ограничивает. Кроме законов, которые писатель сам для себя в произведении принял.

То есть вы не обязаны вдалбливать, что Онегин "лишний человек", а Катерина - "луч света в темном царстве"?

Сергей Волков: Вдалбливать я точно ничего не обязан.

А в чем тогда стандарт?

Сергей Волков: В том-то и дело, что стандарт освобожден от всего содержательного. Там нет никакого "Онегина". В стандарте прописаны те умения, которые должны быть сформированы в ребенке. Он должен

уметь прочитать текст. Он должен уметь увидеть авторскую позицию. И так далее. А на каком тексте его учить, стандарт не уточняет. Многие учителя говорят: "О, хорошо. Мы можем сами выбирать произведения для изучения". Хорошо это? Может быть, хорошо. Я - за возможность выбора. Но это может быть и очень плохо. Потому что для культуры, для традиции важен некий общий корпус произведений, без которых нельзя. Ты хочешь или не хочешь, но должен их прочесть, если говоришь по-русски. Моя мысль такая: содержание - тоже важно. И оно должно не выкидываться при отказе от знаниевой парадигмы.

"Для них "Вишневый сад" - пьеса о людях, не знающих математики"

Вы преподаете литературу в математической школе. Ваши ученики сильно отличаются от гуманитариев? Они не приходят к вам на урок с установкой, что литература им вообще-то не нужна?

Сергей Волков: Они все разные. Есть дети, которые выбрали математику, но не менее сильны и в других науках. Это дети, которые много читают и которым литература интересна. А есть дети, которые ничего, кроме математики, не воспринимают. Есть дети, которым в литературном произведении важна структура, симметрия, антитеза, то есть что-то такое рациональное, математическое. Они однажды у меня подсчитали площадь "Вишневого сада". Прихожу на урок, смотрю, на доске какие-то квадратики и кружочки нарисованы. Оказалось, по репликам Лопухина можно вычислить, сколько всего десятин у Раневской и сколько из них можно сдать в аренду, чтобы погасить долги. Громадная площадь - чуть ли не Андорра по размеру! И они спрашивают: "О чем эти люди плачут? Дом гибнет, рушится? Вот твой дом. Оставь себе десять-двенадцать соток, чтоб дачников не видеть, раз они тебе противны, остальное сдай в аренду и живи себе припеваючи". Для них "Вишневый сад" - пьеса о людях, не знающих математики.

Есть ли литературные произведения, которые вы не любите изучать с детьми?

Сергей Волков: Есть.

Какие, например?

Сергей Волков: Я сам постоянно этот вопрос учителям на семинарах задаю. И выясняю, что у каждого свой набор таких произведений. Например, многие не любят "Войну и мир". Потому что это четыре огромных тома, которые надо впихнуть в детей за несколько уроков. Еще есть поэт Некрасов, которого многие учителя тоже не любят "проходить", а я вот люблю, потому что знаю, как о нем рассказать, чтобы было интересно. "Кому на Руси жить хорошо" - совершенно гениальная поэма. Он в ней придумал ход, немыслимый в те времена и понятный нам только теперь. Он придумал массовый социологический опрос. Ведь что делают семь мужиков? У них нет микрофона, зато есть ведро водки. Они идут по стране и каждого, кто им встречается, спрашивают: как живешь, что думаешь о жизни, тебе хорошо или плохо? Как бы подносят ко рту микрофон и спрашивают. Главное - говори, как можешь и что чувствуешь, но говори! А бывает, что о каком-то произведении не хочется рассказывать, потому что его просто не поймут. Например, в девятом классе часто невозможно читать "Онегина". Просто рано. И я начинаю мучиться: что мне делать? По-хорошему не надо бы его сейчас читать. Отложить? Вернуться потом? Непростые это вопросы...

"Я тоже бываю не готов к уроку"

Трудный ученик для вас - это кто?

Сергей Волков: Это ученик, которого мне не удастся зацепить. Ученик, который не зажигается, которому все, что я рассказываю, неинтересно. Впрочем, здесь тоже бывают удивительные открытия. У меня была одна ученица. Мне казалось, что она меня просто не переваривает, всегда морщится, когда я вхожу в класс. Я мучился этим года два, но виду не подавал, всегда старался быть доброжелательным с этой девочкой. А потом вдруг она разговорилась. И выяснилось, что эти уроки для нее - свет в окне. И мы сейчас с ней лучшие друзья. Но если бы я прекратил общение, у меня осталось бы ощущение, что она меня ненавидит. Мы часто неправильно интерпретируем поведение учеников.

Вы с ними на "вы" или на "ты"?

Сергей Волков: На "ты". Я первый год пытался на "вы", но не пошло.

Вас легко обмануть?

Сергей Волков: Да. И хотя я двадцать три года работаю в школе, много чего повидал и много чему научился, все равно иногда на какие-то удочки попадаюсь. Но я ведь учеников тоже обманываю.

В каком смысле?

Сергей Волков: В чем заключается их обман? Как правило, он связан с домашней работой: сделать так, чтобы я не догадался, что эта работа не выполнена. Но я тоже бываю не готов к уроку. И мне тоже надо, чтобы они не догадались, что сегодня я к уроку не готов. Когда я был молодым, начинающим учителем, я однажды, собираясь на урок, нашел в какой-то книжке статью про то, как преподавать романтизм. Там анализировался пушкинский "Узник" - "вскормленный в неволе орел молодой". Автор пишет: "Почему у Пушкина не синица или, скажем, не воробей, а орел? Потому что орел - это гордая, сильная птица, она высоко летает..." Я прихожу в класс и, делая вид, будто на ходу импровизирую, начинаю рассуждать: "Почему не синица или, скажем, не воробей, а орел? Потому что..." И вдруг вижу, что у девочки на первой парте лежит та же самая книжка и открыта на той же странице. Эта девочка подошла ко мне после урока и сказала: "Ну хоть бы птичек заменили, что ли". И мне стало ужасно стыдно.

"Мне регулярно хочется уйти из школы"

Сергей Волков: Что такое хороший учитель?

Для меня хороший учитель - это человек, который свободен в общении с теми, кого он пришел учить. Который не занимает позицию ментора. Который умеет пробуждать в человеке интерес. И который умеет попасть с учеником в резонанс. Или в такт. Ну как бы это объяснить? Давайте странно объясню. Я занимаюсь танго. И, кстати, могу вести урок и делать ногой, например, переднее болео. Это такое танго-движение. Я понимаю, что, наверное, это выглядит как дурдом. Но если я такой, почему я не могу ногой делать болео?

Вы посещаете танцевальную школу?

Сергей Волков: Да. В Москве сейчас многие танцуют танго. Я тоже танцую, мне это нравится. Так вот, возвращаясь к объяснению. Аргентинское танго - это как бы безмолвный диалог. Ведь танго танцуют вдвоем. И там нет предварительных договоренностей между партнерами о том, какие фигуры делать. Один человек предлагает движение, а другой должен это движение понять и интерпретировать, чтобы ему следовать. И от того, как он понял, зависит следующее движение. Это очень напряженный диалог. В образовании - та же история: один (учитель) предлагает, другой (класс, ученик) интерпретирует и следует (кстати, эти роли могут меняться). И хороший учитель - это тот, кто умеет предлагать и при этом слушать следующего, чтобы последовать за ним...

Вам никогда не хотелось бросить школу и найти себе другое занятие?

Сергей Волков: Регулярно хочется. Это очень трудная работа. Это работа, в которой очень часто что-то не получается. И когда идет полоса неудач, хочется навсегда уйти из школы.

Почему же остаётесь?

Сергей Волков: Потому что я понимаю, что это мое.

Досье "РГ"

"Ни с какой точки зрения государству, заботящемуся о своем будущем, не выгодно:

- объявлять предметом по выбору государственный язык, владение которым должно составлять основное базовое умение любого гражданина;

- объявлять предметом по выбору математику, представляющую собой еще один язык, без которого "не говорит" ни одна другая наука;

- объявлять предметом по выбору историю, без знания которой нельзя ориентироваться в современном мире, осознавать свои корни, выстраивать стратегию жизненного поведения. И, наконец, для такой страны, как Россия, является не просто невыгодным, но и противоестественным отказ от обязательного изучения старшими подростками русской литературы, которая по сути и представляет собой Россию в мире..."

Из открытого письма С. Волкова представителям власти по поводу проекта федерального государственного образовательного стандарта.

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Валерий
Выжутович.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)